

«ВАРЮХА-ГОРЮХА В ИСПАНСКОМ ВАРИАНТЕ»

Она сыграла 100 ролей на сцене Московского театра имени Пушкина. И каких ролей! Она была ведущей актрисой у режиссера Бориса Равенских. И оставалась ведущей, когда в театре началась долгая чехарда смены худруков. Я помню, как со сломанной ногой она продолжала отплясывать в «Романьоле». Я знаю, как умеет она «заводить» зал мощным, бурным,

едва ли не буйным темпераментом. И какой умеет быть лиричной. Я помню ее Чечилию, Оль-Оль, Варюху-Горюху — так назвал свою героиню Шолохов, так называл ее на сцене в шолоховском спектакле Давыдов — Юрий Горобец, тоже народный артист, ее муж... Ей остро не хватает сегодня и давно ролей из русской классики.

— Тамара, вы счастливы?

— Неисправимый оптимист и идеалист. У меня вся жизнь веселая. И сегодня. Наше поколение, наверное, такое. И наша профессия: актерская жизнь никогда не была легкой. Мы тренированы.

— «Половина» так же думает?

— «У половины» довольно сложный характер. Натура не трепливая, не контактная. Когда смотрю на него, думаю: почему он артист? Он же летчиком был.

— А ты почему?

— А я профессии другой не мыслила с детства. Хотя в роду никого артистов не было. Может, от прадеда — он цыган. Школу окончила с медалью, могла поступить куда угодно. Но вот видишь... Были в одном драмкружке со Славой Невинным: он играл Кошова, а я Валю Борз. Тула родила не одного народного артиста.

— Тебе везло на партнеров.

— Да. Первая роль — ввод в «Деревя умирают стоя». А там — Раневская. Борис Иванович Равенских спросил потом у нее на художестве: «Файна Георгиевна, как ввелась молодежь?» — «Мне нравится, как ввелась артистка Лякина, она одна несет атмосферу...» Храню ее фотографию с надписью: «Эта сердитая старуха очень к вам добрая. Так как любит все талантливое. Ваша Ф. Раневская. Пожалуйста, будьте счастливы».

А в театре Пушкина при Равенских были К. Григорьев, О. Бори-

сов, Л. Броневой, Л. Марков, А. Кочетков, Л. Гриценко, О. Викланд... Созвездие!

Мне фантастически везло на партнеров. Я была ими избалована. Везло и на композиторов — помню первую встречу с Аркадием Островским. На репетиции «Свиных хвостиков» выкатили на сцену рояль, и он заиграл «Если вам ночью не спится...» Потом эту песню пела Кристаллинская. А как стал популярен «Вальс о вальсе», написанный Колмановским к «Романьоле».

С «Романьолой» связано еще одно воспоминание, еще одна встреча. Обработку пьесы делал Михаил Светлов. И я попросилась хоть посмотреть на него. Он си-

дел у Равенских и спрашивал о гонораре: нельзя ли сейчас получить. Ему принесли деньги, и он тщательно разложил их на две абсолютно равные кучки. Одну небрежно сунул в карман, а другую протянул Равенских: «Это артистам на банкет».

— Тамара, я слышала, что тебя прочли в кинофильме на роль Катюши Масловой...

— Равенских слышать не хотел и о кино, и о Катюше Масловой. И еще, мне на пробах все время хотелось попросить отодвинуть аппарат: стрекочет, мешает... Я вообще, наверное, рождена театральной актрисой. Когда мне плохо, я об одном прошу: доведите меня до сцены. И я поправлюсь. Я сегодня все умею: раньше плясала, теперь и пою.

— А пироги печешь?

— Нет. Зато это хорошо делает дочка. Хозяйственных талантов больше у нее.

— А хобби?

— Хобби — театр. И еще Щепкинское училище, где я преподаю уже 9 лет.

— Так что же у тебя за кулисами сцены и жизни?

— Ну, дачку все время строим... А вообще-то — за кулисами у меня бесконечно моя русская драма. Я ее жду, жду... А пока играю в итальянских, французских, испанском варианте.

Беседу вела
С. ОВЧИННИКОВА.